

Старшая сестра и старший зять пробудут здесь довольно долго.

«Мама, позволь Санг Ван присесть. Достаточно, чтобы Сю Чун служила нам! Мы не суетимся по этому поводу в дни, когда приезжают гости или родственники, но почему существует так много правил, когда здесь старшая сестра и старший зять, которые даже не являются посторонними?» - Ши Фэнджу набил рот тушеной бараниной, и говорил, не задумываясь.

Услышав это, Ван Ши не могла не обернуться. Только тогда она увидела, что Санг Ван прислуживает ей, стоя сзади! «Айя! - потрясенная, она улыбнулась и жестом показала: - Дитя, ты слишком простодушна! Твоя старшая сестра сказала это просто бездумно, а ты восприняла это так серьезно! Ну-ка, присаживайтесь! Быстро!»

«Спасибо, мама!» - Санг Ван бросила взгляд на Ши Юмэй. Видя, что она молчит, Санг Ван улыбнулась и присела в реверансе, прежде чем передать тарелку и палочки Сю Чун. Затем она заставила себя сесть рядом с Ши Фэнджуем. Конечно, Ши Юмэй не могла ничего возразить! Если бы она так поступила, то разве это не означало бы, что ее положение старшей дочери семьи Ши было более отдаленным по сравнению с друзьями и родственниками?

Более того, стол был заставлен множеством вкусных блюд, которые она любила. Очевидно, они привлекали ее больше, чем ссора с женой младшего брата. Когда у нее было хорошее настроение, она была слишком ленива, чтобы беспокоиться о других.

Характер у Ши Юмэй был очень живой, и ей было о чем поговорить с собственной матерью и братом. Вся трапеза была наполнена смехом и счастьем. Ши Фэнджу также специально попросил кого-то принести горшок Хризантемового вина трехлетней давности, чтобы дополнить трапезу. Янтарный цвет вина, а также его аромат вызвали у Ши Юмэй восторг, и она с радостью все съела и выпила.

Из-за своего заявления о здоровом образе жизни и нескольких слов Ши Фэнджуя только Жэнь Чжисянь не мог наслаждаться обедом, а есть лишь овощи, которые были приготовлены специально для него. Глядя на стол, заставленный восхитительными блюдами, пока их аромат медленно проникал в его нос, все, что он мог делать, это глотать слюну.

Однако, несмотря на то, что овощи были обжарены, количество использованного масла было почти правильным, и повар также был талантлив, что делало овощи в сто раз вкуснее, чем те, что готовили у Чжисяня дома. Он ведь не знал, что кухонный персонал добавил бульон и густой грибной соус из морепродуктов, когда готовил эти блюда!

Чем вкуснее была еда, тем больше его, как голодную саранчу, тянуло к другим блюдам, стоящим на столе, и глаза его подсознательно еще раз взглянули на них.

После ужина все отправились в гостиную, чтобы поболтать. Прошел почти год с тех пор, как Ван Ши и Ши Фэнджу видели Ши Юмэй; мать, дочь и сын весело болтали. По мере того как их разговор становился все более веселым, Чжисянь все сильнее кашлял, прежде чем упрямо сказать, что хотел бы пойти отдохнуть.

Действительно, они должны идти спать. Ван Ши задумалась о долгом путешествии, которое им предстояло проделать, чтобы добраться сюда, и быстро велела людям проводить их. Ши Фэнджу едва заметно взглянул на Жэнь Чжисяня, который вел себя так формально, и в его сердце появилось легкое недовольство. Этот человек, должно быть, намеренно пытается испортить всем настроение! В самом деле, что творится у него в голове!

«Мама, тогда мы приедем завтра, чтобы приветствовать тебя!» - Ши Юмэй улыбнулась, прежде

чем встать.

“Кхе-кхе!” Услышав эти слова, Чжисянь закашлялся, на этот раз смотря на Ши Юмэй.

Ши Фэнджу был ошеломлен, спокойно наблюдая за всем со стороны.

Выражение лица Ши Юмэй на мгновение стало грустным, прежде чем оно быстро вернуло себе свою живость, когда она радостно улыбнулась Ван Ши: «Мама, я хочу сегодня спать вместе с тобой! Я хочу остаться с тобой!»

«Это ...» - Ван Ши вопросительно взглянула на Чжисяня, но его взгляд, казалось, блуждал далеко, как будто он и не заметил этого взгляда.

“Это не проблема, это не проблема! Мама, отпусти его! Я останусь, чтобы быть с тобой!” - Ши Юмэй улыбнулась.

«Ладно, ладно! Мама не может и желать большего!» - Ван Ши усмехнулась, и интимно похлопала дочь по тыльной стороне ладони.

«Цуй Чжу, пошли!» - Жэнь Чжисянь поднял голову и позвал Цуй Чжу.

Выражение лица Ван Ши изменилось, а взгляд Ши Фэнджуя стал острым, как холодный кинжал. Как он посмел это сделать? Позвать с собой спать свою наложницу прямо перед семьей жены в первый же день визита! Более того, это единственная служанка его жены, которая осталась служить Юмэй!

Как раз в тот момент, когда Ши Фэнджу собирался сделать замечание, он услышал, как его сестра кричит Цуй Чжу: “Что ты стоишь? Давай!” Она сердито закрыла рот, наблюдая, как Чжисянь уходит с Цуй Чжу.

«Не то чтобы я должна была это говорить, но ...» - Ван Ши была раздражена.

«Мама! Мальчики - ну разве они не все такие! Это просто девчонка, не о чем беспокоиться!»

«Ах!» - раз ее дочь уже сказала это, что может сделать мать?

«Тогда мы тоже уйдем!» - Ши Фэнджу спрятал свой гнев глубоко в сердце и ушел вместе с Санг Ван. Как младший брат Ши Юмей, он не имел права вмешиваться в дела сестры.

По пути домой они не разговаривали. Выражение лица Ши Фэнджуя оставалось несчастным, а Санг Ван молчала. Однако в глубине души она была полностью согласна со словами Ши Юмей. Мальчики, не все ли они так себя ведут?!

Наблюдая за несчастным выражением лица Ши Фэнджуя, она не могла не подумать про себя: “На что тебе злиться? Разве ты сам не мужчина, и то, что ты делаешь, может быть, не лучше действий твоего зятя. Жаль, что у меня, Санг Ван, нет крепкой семьи, на которую можно опереться, как у твоей сестры!

“Я не ожидал, что мой старший зять переступит черту! Старшая сестра тоже... Как она может терпеть такое обращение?!” Вернувшись в маленький сад, Ши Фэнджу удобно сел, прежде чем, наконец, высказать свои мысли.

Санг Ван получила чашку горячего чая от Лю Я и передала ее Ши Фэнджю, прежде чем улыбнуться и сказать: “Женщина должна следовать за своим мужем, будь то петух или пес. Что

еще может сделать женщина, кроме как терпеть? Я действительно думаю, что это хорошо для старшей сестры - иметь такое сердце. По крайней мере, она не будет жить несчастной, и это делает ее дни намного легче!”

Ши Фэнджу был поражен ее словами, потому что не ожидал, что она так скажет. Эти слова, казалось, были обращены к другому человеку, и они имели и другое значение. Ши Фэнджу отставил свою чашку и приказал слугам уйти, прежде чем улыбнуться: “Санг Ван, ты все еще сердись на меня?”

“С чего ты взял?! - лицо Санг Ван слегка покраснело. Она была в растерянности, прежде чем быстро улыбнулась. - Разве мы не отличаемся от них?”

«Конечно, мы отличаемся от них, мы... » - улыбка на лице Ши Фэнджу застыла.

Очевидно, то, что он понял из этих слов, отличалось от того, что имела в виду Санг Ван. И только теперь он понял это!

Он думал, что они с Чжисянем разные, а Санг Ван на самом деле имела в виду, что они ненастоящая пара, в отличие от старшей сестры и старшего шурина.

И без того расстроенное настроение Ши Фэнджу мгновенно ухудшилось, когда он безмолвно уставился на Санг Ван. Он хотел сказать ей, как он сожалеет, как он хотел бы, чтобы их соглашение стало недействительным, чтобы она могла остаться рядом с ним как его настоящая жена. Однако он знал, что не должен этого говорить, потому что интуиция подсказывала ему, что Санг Ван наверняка не согласится.

“Я - не мой старший зять. Мы наверняка будем отличаться от них, - Ши Фэнцзю пристально посмотрел на Санг Ван, прежде чем через некоторое время встать с улыбкой на лице. - Я уверен, что эти дни, должно быть, утомили тебя, так что ложись пораньше! Моя старшая сестра и мой старший зять останутся у нас на несколько дней, так что, боюсь, работы будет немного больше, чем раньше! Со старшей сестрой нелегко иметь дело, но будь терпелива, когда заботишься о ней. Я заранее тебя благодарю!”

Наблюдая, как он говорит так серьезно, Санг Ван не могла не хихикнуть. Очень хорошо: по крайней мере, он знал, что она устала, и сказал ей спасибо.

“Не волнуйся, я все сделаю! Во всяком случае, я не могу допустить, чтобы старшая дочь семьи страдала от каких-либо обид в собственном доме! Я не очень хорошо знакома с темпераментом твоей старшей сестры, так что если ей что-то не нравится, ты должен мне помочь! Какие бы извинения мне ни пришлось принести, я их принесу!”

Санг Ван чувствовала, что за враждебностью Ши Юмей к ней стоит более глубокая причина. Причина, которую даже Ши Фэнджу, “жертва”, не поймет. Более того, будучи старшей дочерью в доме и имея репутацию бесстыдницы, всего несколько ее слов лишили бы Санг Ван любой возможности защитить себя. Поэтому необходимо было принять меры предосторожности.

“Если ее будет что-то раздражать, ты можешь просто сказать мне! Я не позволю тебе страдать”, - видя, что она готова положиться на него, Фэнджу почувствовал себя немного более счастливым, и глаза его заблестели.

Эти двое больше ничего не говорили и отправились отдыхать.

Внутри главного двора Ши Юмэй лежала рядом с матерью на кровати, рассказывая ей о чем-то. Затем она постепенно задремала.

Причина, по которой она спала с матерью в ту ночь, заключалась прежде всего в том, чтобы высказать все, что у нее на уме.

На следующее утро, когда Ши Фэнджу и Санг Ван только встали, в маленький сад пришла Сю Чун.

Это потрясло их обоих. Зачем она пришла?

“Новость для молодого господина, - улыбнулась Сю Чун. - Госпожа попросила молодого господина навестить ее после того, как он оденется, прежде чем приступить к работе! Что касается мадам, то сегодня нет необходимости идти приветствовать госпожу, так что, пожалуйста, продолжайте подготовку к празднику!”

Услышав, что приход Сю Чун не имеет к ней никакого отношения, Санг Ван почувствовала облегчение и услышала, как Ши Фэнджу кивнул: “Скажи маме, что я скоро приду!” Он приказал слугам быстро обслужить его, чтобы он умылся и переоделся. Его мать никогда не просыпалась рано, так что, несомненно, она должна была сказать ему что-то действительно важное!

Санг Ван ненадолго остановила Сю Чун: “Когда вернешься, скажи госпоже, что я прошу кого-нибудь прислать сюда завтрак господина! Вчера я велела кухонному персоналу приготовить несколько блюд, которые понравятся старшей сестре и старшему зятю, так что я прошу кого-нибудь отнести их им!”

«Да, госпожа!»

Ши Фэнджу поспешно прибежал к матери и сел, прежде чем спросить: “Почему мама и старшая сестра не поспали еще немного? Случилось что-то важное, раз меня позвали сюда так рано?”

“Ах!” - Ван Ши испустила долгий вздох, прежде чем мягко ударить себя в грудь несколько раз. Ши Юмэй, одетая в бледно-зеленую одежду, расшитую хризантемами, сидела рядом с Ван Ши, опустив голову. Выражение ее лица было не слишком приятным.

Разум Ши Фэнджужа каким-то образом понял, что это, несомненно, связано с семьей его старшей сестры.

«Мама, что-то случилось с семьей старшей сестры? Мама, ты можешь сказать мне прямо, и я найду кого-нибудь, кто разберется с этим! Она моя сестра, а не какая-то посторонняя!» Ши Фэнджу улыбнулся. Несмотря на то, что он не любил своего старшего зятя, он не мог смотреть, как страдает его старшая сестра.

«Брат!» - Ши Юмэй посмотрела на него, и ее глаза были полны благодарности.

«Ай! - Ван Ши испустила еще один вздох, прежде чем сказать: - Просто посмотри, есть ли в доме удобный двор, и пусть Санг Ван распорядится, чтобы несколько слуг прибрали и привели в порядок это место. Твоя старшая сестра и твой старший зять будут жить с нами!»

... - Глаза Ши Фэнджужа расширились. Он был готов разобраться с проблемами, который его аморальный старший зять, возможно, натворил, но, услышав эти слова от своей матери... они

звучали просто невероятно!

<http://tl.rulate.ru/book/4760/1249812>